

ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ СТОРОН ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Юрий МОИСЕЕНКО,

аспирант кафедры гражданского права № 2
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The scientific article is devoted to analysis of judicial practice related to the protection of the subjective civil rights of the parties of the deposit contract. Questions of court jurisdiction related to the determination of a due court which has the authority to adjudicate above mentioned disputes, are studied. Taking into consideration aims and remedies of protection of violated subjective civil rights, the author characterizes the features of the competence of civil, administrative and commercial courts to resolve disputes about civil rights related to the default or improper fulfillment of a deposit contract by parties. Nevertheless, there is the difficulty of execution of court decisions because of the moratorium on satisfaction of banking institutions creditors and the complexity of applying to a court for the protection of the subjective civil rights in connection with the mandatory payment of the court fee for these types of cases.

Key words: protection of subjective civil rights, courts of civil, administrative, commercial jurisdiction, contract of bank deposit.

Аннотация

Статья посвящена анализу судебной практики по защите субъективных гражданских прав сторон договора банковского вклада (депозита). Подвергаются изучению вопросы судебной юрисдикции, связанные с определением надлежащего суда, разрешающего споры по указанным выше правоотношениям. С учетом цели и способов защиты нарушенных субъективных гражданских прав характеризуются особенности компетенции гражданских, административных и хозяйственных судов по рассмотрению и разрешению гражданско-правовых споров, связанных с невыполнением или ненадлежащим выполнением сторонами условий договора банковского вклада (депозита). Вместе с тем отмечается проблематичность исполнения решения суда в связи с введением моратория на удовлетворение требований кредиторов банковского учреждения и затруднительность обращения в суд за защитой субъективного гражданского права по причине введения обязательности уплаты судебного сбора по данным категориям дел.

Ключевые слова: защита субъективных гражданских прав, суды гражданской, административной, хозяйственной юрисдикции, договор банковского вклада (депозита).

Постановка проблемы. Финансово-экономический кризис, происходящий в мире на протяжении нескольких лет, вызывает необходимость корректировки многих гражданско-правовых отношений. Не исключением стала и сфера, связанная с правовым регулированием правоотношений, связанных с договором банковского вклада (депозита). Причиной этому служит массовость явлений, связанных с невыполнением банковскими учреждениями условий указанного договора относительно невозвращения денежных средств вкладчикам.

Актуальность темы. Необходимость усовершенствования механизмов защиты нарушенных субъективных прав сторон указанного договора, особенно вкладчика, вызвана массовым невыполнением условий договоров банковского вклада (депозита) со стороны банковских учреждений. Исходя из этого следствием финансово-экономического кризиса, длящегося последние несколько лет, является необходимость выяснения причин невыполнения условий вышеуказанных договоров и усовершенствования

механизмов защиты субъективных прав сторон договора банковского вклада (депозита), содержание правоотношений которого закреплено в ст. 1058–1065 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины).

За три прошедших года, начиная с 2012 г., когда был принят Закон Украины «О системе гарантирования вкладов физических лиц», процедуру ликвидации проходят более пятидесяти банков. Временная администрация, по состоянию ко времени подготовки данной статьи, действует в девяти банках, а завершена ликвидация тридцать одного банка [1; 2; 3]. До принятия указанного Закона, по данным Национального банка Украины, а именно с 2000 по 2012 гг., ликвидационная процедура применена к двадцати одному банку [4]. В юридической литературе социальные и правовые последствия ликвидации банков и необходимость, в связи с этим, защиты нарушенных прав сторон договоров банковских счетов освещалась, например, О.В. Прилуцким [5, с. 142–146].

В связи с характеристикой особенностей защиты субъективных

гражданских прав сторон договора банковского вклада (депозита), считаем необходимым указать, что сложная ситуация с выполнением условий такого договора наблюдается в тех банковских учреждениях, которые предоставляли услуги по банковскому обслуживанию в виде привлечения депозитов в банковских металлах и на других правовых основаниях, не позволяющих возмещать материальные ценности вкладчикам на нижеуказанных условиях. Так, ч. 4 ст. 26 Закона Украины «О системе гарантирования вкладов физических лиц» содержит одиннадцать видов банковских вкладов, не подлежащих возмещению в случае отнесения банка к категории неплатежеспособных со стороны Фонда гарантирования вкладов физических лиц, в том числе и вкладов в банковских металлах.

С учетом изложенного выше целью статьи является изучение материалов практики судов различных юрисдикций по рассмотрению и разрешению споров, связанных с защитой субъективных прав сторон договора банковского вклада (депозита), и формирование критериев для раз-

граничения юрисдикции судов Украины по разрешению дел указанной категории.

Изложение основного материала исследования. Нарушение условий договора банковского вклада (депозита) является основанием для обращения за защитой нарушенных гражданских прав. Под субъективным гражданским правом в юридической литературе понимается юридически обеспеченная мера возможного или дозволенного поведения субъекта гражданских правоотношений. Целью защиты гражданского права является его восстановление, а в случае невозможности этого – компенсация причиненного нарушением данного права вреда. Специфика гражданско-правовой защиты субъективного гражданского права заключается, прежде всего, в применении механизмов, обеспечивающих устранение препятствий в осуществлении данного права, его восстановление, компенсацию причиненного нарушением вреда [6, с. 195, 197, 199].

Ст. 16 ГК Украины предусматривает возможность любого лица на обращение в суд за защитой своего личного неимущественного либо имущественного права. Особенностью судебной формы защиты субъективных гражданских прав сторон договора банковского вклада (депозита) является то, что прямо или косвенно такая защита осуществляется судами трёх юрисдикций: гражданскими, хозяйственными и административными. Характерными чертами защиты указанных прав судами различных юрисдикций считаем наличие таких критериев, как субъектный состав участников спорных правоотношений, правовая природа спорных правоотношений и определение юрисдикции дел отдельных категорий в законодательстве не независимо от наличия первых двух критериев. В связи с этим, автор не соглашается с позицией К.В. Гусарова в том, что разграничение сфер деятельности судов различных юрисдикций производится по совокупности только двух критериев: по субъектному составу и характеру спорных правоотношений [7, с. 57].

В то же время указанный автор справедливо связывает возможность

обращения за судебной защитой с соблюдением определенных международно-правовых стандартов. При буквальной понимании ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (далее – Конвенции), указывает К.В. Гусаров, может создаться впечатление, что она прямо не закрепляет право заинтересованного лица на разрешение судом спора о гражданских правах и обязанностях, а очерчивает исключительно требования справедливости рассмотрения. Однако очевидным является то, что в случае отсутствия у лица доступа к правосудию остальные гарантии права на справедливое судебное рассмотрение становятся бессмысленными.

На данном основании Европейский суд по правам человека разработал принцип «право на суд», вытекающий из положений ч. 1 ст. 6 Конвенции, гарантирующей каждому право на обращение в суд с каким-либо требованием относительно спора о его гражданских правах и обязанностях («право на суд»). Нарушение права на суд, одним из аспектов которого является право на доступ к правосудию, имеет место в тех случаях, когда лицо, объективно считая незаконным вмешательство иных субъектов в осуществление своих гражданских прав, не имеет возможности обратиться с соответствующим иском в суд. Кроме того, право на доступ к правосудию должно не только формально признаваться, но и быть эффективным [8].

По мнению автора настоящей статьи, разграничение юрисдикции гражданских и хозяйственных судов по защите субъективных гражданских прав сторон договора банковского вклада (депозита) следует осуществлять лишь по субъектному составу, поскольку характер спорных правоотношений – идентичен. Так, в соответствии со ст. 1 Хозяйственного процессуального кодекса Украины (далее – ХПК Украины), юридические лица и граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без создания юридического лица и в установленном порядке получившие статус субъекта предпринимательской деятельности, вправе обратиться в хозяйственный суд в соответствии с установленной подведомственностью

хозяйственных дел за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов, а также для принятия предусмотренных Кодексом мер, направленных на предотвращение правонарушений. В отличие от хозяйственного, в гражданском судопроизводстве по делам указанной категории одной из сторон выступает физическое лицо, не осуществляющее предпринимательскую деятельность. Разграничение юрисдикции судов по правилам ст. 124 Конституции Украины по определенным критериям до сих пор воспринимается в юридической науке неоднозначно. По мнению некоторых авторов, провозглашая юрисдикцию судов на все правоотношения, возникающие в государстве, законодатель не учел неготовность органов судебной власти к кардинальному расширению сферы их деятельности, в том числе и в гражданском судопроизводстве. Такой вывод исследователи обосновывают, прежде всего, существованием проблем правоприменения, связанных с трудностями в определении сферы деятельности суда той или иной специализации в связи с установлением надлежащей юрисдикции тех либо иных правоотношений [9, с. 216–218]. Однако такая позиция не нашла поддержки в юридической литературе.

Приступая к изучению особенностей рассмотрения судами различных юрисдикций споров о защите субъективных гражданских прав сторон договора банковского вклада (депозита), следует отметить, что особенностями защиты субъективных прав сторон договора банковского вклада (депозита) в порядке хозяйственного судопроизводства являются требования ч. 2 ст. 1060 ГК Украины. В соответствии с указанной нормой, по договору банковского вклада не независимо от его вида банк обязан выдать вклад или его часть по первому требованию вкладчика, кроме вкладов, сделанных юридическими лицами на иных условиях возвращения, установленных договором. Однако если условиями заключенного договора сторонами предусмотрен другой порядок возвращения юридическому лицу вклада с учетом требований, прежде всего, ч. 2 ст. 1058 ГК Укра-

ины, то банк обязан действовать учитывая требования договора [10].

При рассмотрении гражданских дел по защите нарушенных прав сторон договора банковского вклада (депозита) одной из проблем правоприменения является определение надлежащих норм права, регламентирующих разрешение тех или иных правовых конфликтов, возникающих из описываемых спорных правоотношений. Так, 21.04.2014 г. между вкладчиком (истцом) и банковским учреждением (ответчиком) был заключен Договор о срочном банковском вкладе (депозите) «Классик» на 370 дней в иностранной валюте. Согласно п. 1 Договора, ответчик обязался принять от истца денежную сумму 4 015 долларов США. В соответствии с п. 2 Договора, ответчик начисляет и выплачивает истце проценты по ставке 10% годовых. Срок действия Договора составлял 370 дней до 26 января 2015 г. Согласно п. 1 Договора, истица внесла в кассу ответчика 4 015,00 долларов США в день подписания Договора на депозитный счет. Но после окончания срока действия Договора ответчик не возвратил деньги вкладчику.

Банк не возражал против того, что вклады своевременно не были возвращены истце, но при этом ссылался на Постановление Правления Национального банка Украины «Об урегулировании ситуации на денежно-кредитном и валютном рынках Украины» от 01.12.2014 г. № 758, в соответствии с которым банки обязаны ограничить выдачу наличных средств в иностранной валюте с текущих и депозитных счетов клиентов через кассы и банкоматы в пределах до 15 000 гривен в сутки на одного клиента в эквиваленте по официальному курсу Национального банка Украины. Однако нормативно-правовые акты Национального банка Украины не являются актами гражданского законодательства Украины в понимании ст. 4 ГК Украины, поскольку относятся к нормативно-правовым актам органа государственного управления.

Таким образом, ссылка ответчика (ПАО «Банк «Финансы и Кредит») на вышеуказанное Постановление Правления Национального банка Украины является распорядительным актом,

поскольку адресована ограниченному кругу лиц, а само регулирование осуществляется в пределах административно-правовых отношений Национального банка Украины с банками, которые охватываются его надзорной деятельностью. Такие постановления банков не устанавливают новых прав или обязанностей для граждан, не могут затрагивать их права, свободы и интересы [11].

Особенностями защиты субъективных прав сторон договора банковского вклада (депозита) в порядке административного судопроизводства можно признать то, что требования предъявляются в основном к ликвидаторам банковских учреждений и (или) к Фонду гарантирования вкладов физических лиц при осуществлении ими властных управленческих функций. Примером может служить следующее дело, которое было предметом рассмотрения Высшего административного суда Украины. С целью обеспечения прав Фонда гарантирования вкладов физических лиц (далее – Фонда), уполномоченное лицо последнего обеспечивает проверку сделок (в том числе договоров), заключенных банком на протяжении одного года со дня введения временной администрации в банк, на предмет обнаружения сделок (в том числе договоров), являющихся ничтожными в силу требований, закрепленных Законом Украины «О системе гарантирования вкладов физических лиц». По содержанию ч. 3 ст. 38 указанного Закона, сделки (в том числе договора) неплатежеспособного банка являются ничтожными по следующим основаниям: банк безвозмездно осуществил отчуждение имущества, принял на себя обязательства без установления обязанности контрагента в совершении соответствующих имущественных действий, отказался от собственных имущественных требований; банк для признания банка неплатежеспособным принял на себя обязательства, вследствие чего он стал неплатежеспособным либо исполнение его денежных обязательств перед иными кредиторами полностью или частично стало невозможным; банк осуществил отчуждение или передал в пользование либо приобрел (получил

в пользование) имущество, оплатил результаты работ и/или услуг по ценам, более низким либо более высоким от обычных (если оплата на 20 процентов и более отличается от стоимости товаров, услуг, иного имущества, полученного банком), либо обязался осуществить такие действия в будущем в соответствии с условиями договора. Помимо этого, к таким условиям относятся случаи, когда банк оплатил кредитору или принял имущество в счет выполнения денежных обязательств в день, когда сумма требований кредитора банка превышала стоимость имущества; банк принял на себя обязательства (зalog, поручительство, гарантию, удержание, факторинг и т. д.) относительно обеспечения выполнения денежных обязательств в ином порядке, чем предусмотрено осуществление кредитных операций в соответствии с Законом Украины «О банках и банковской деятельности»; банк заключил кредитные договоры, условиями которых предусмотрено предоставление клиентам преимуществ (льгот), напрямую не установленных для них законодательством или внутренними документами банка; банк заключил сделки (в том числе договоры), условия которых предусматривают платеж либо передачу иного имущества с целью предоставления отдельным кредиторам преимуществ (льгот), напрямую не установленных для них законодательством или внутренними документами банка; банк заключил сделку (в том числе договор) со связанным с банком лицом при условии, что такая сделка не отвечает требованиям законодательства Украины.

Из содержания вышеуказанных норм следует вывод, что уполномоченное лицо Фонда наделено полномочиями проверки сделок на предмет обнаружения среди них ничтожных. В то же время, как следует из содержания сказанного, такое право не является абсолютным, а корреспондируется с обязанностью установить перед принятием решения обстоятельства, с которыми Закон связывает ничтожность сделки. Одного лишь утверждения о ничтожности сделки недостаточно для признания её таковой, поскольку такое утверждение в рассматриваемом случае нивелирует

ся противоположным утверждением лица о действительности вклада.

Таким образом, по причине отсутствия в распорядительном решении ссылок на предусмотренные законом основания признания сделки ничтожной такое решение субъекта властных полномочий является необоснованным [12].

Выводы. Указанные выше вопросы судебной защиты субъективных гражданских прав сторон договора банковского вклада (депозита) не являются исчерпывающими. Особого исследования требуют вопросы защиты субъективных прав сторон договора банковского вклада (депозита) в связи с исполнением решений судебных органов относительно обязательства той или иной стороны к надлежащему выполнению условий указанного договора. Это связано с возможностью установления моратория на удовлетворение требований кредиторов в случае учреждения в банковском учреждении временной администрации и последующих действий, не связанных с восстановлением платежеспособности такого банка даже при наличии решения суда, вступившего в законную силу. И при условии, что данным актом правосудия рассмотрено дело о спорных правоотношениях, возникших вследствие ненадлежащего исполнения договора банковского вклада (депозита).

Изменения, внесенные в Закон Украины «О судебном сборе», также существенно усложнили возможность реализации права на обращение в суд за защитой нарушенных прав и интересов вкладчика. Такой вывод обосновывается введением на законодательном уровне необходимости уплаты судебного сбора перед подачей искового заявления в суд. Действовавшее ранее законодательство о судебном сборе освобождало от его уплаты субъектов, подававших иски, вытекающие из правоотношений, возникших из договора банковского вклада (депозита), фактически приравнивая данные правоотношения к правоотношениям, возникающим из сферы защиты прав потребителей. Необходимость уплаты судебного сбора истцом при обращении в суд за защитой нарушенных гражданских прав сторон договора банковского

вклада (депозита) в случае их нарушения усложняет возможность защиты имущественных прав в порядке искового производства.

Список использованной литературы:

1. Банки, що ліквідуються / Фонд гарантування вкладів фізичних осіб [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.fg.gov.ua/not-paying/liquidation>.

2. Банки з тимчасовою адміністрацією [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.fg.gov.ua/not-paying/temporary>.

3. Банки, вкладникам яких здійснювались виплати [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.fg.gov.ua/not-paying/completed>.

4. Перелік банків України, процедури ліквідації яких ініційована до прийняття Закону України «Про систему гарантування вкладів фізичних осіб» / Національний банк України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=18198756&cat_id=40259.

5. Прилуцький О.В. Щодо гарантій для фізичних осіб, які мають вклади в комерційних банках України / О.В. Прилуцький // Проблеми законності. – Вип. 54. – Х. : Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого, 2002. – С. 142–146.

6. Приватноправові механізми здійснення та захисту суб'єктивних прав фізичних та юридичних осіб : [монографія] / за ред. В.Л. Яроцького. – Х. : Юрайт, 2013. – 272 с.

7. Гусаров К.В. Проблеми гражданской процессуальной правосубъектности : дисс. ... канд. юрид. наук / К.В. Гусаров. – Х. : Нац. юрид. акад. Украины им. Ярослава Мудрого, 2000. – 201 с.

8. Гусаров К.В. Європейські стандарти доступності правосуддя на стадіях апеляційного й касаційного перегляду судових рішень / К.В. Гусаров // Проблеми законності : републ. міжвідом. наук. зб. – Х., 2008. – Вип. 99. – С. 153–162.

9. Теорія і практика конституціоналізації нового законодавства України : [монографія] / відп. ред. Н.М. Пархоменко. – К. : Юридична думка, 2013. – 308 с.

10. Постанова Вищого господарського суду України від 04.06.2014 р. по справі № 910/21669/13 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/39197304>.

11. Рішення Апеляційного суду Харківської області від 06.08.15 р. по справі № 638/1506/15-ц [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/48429486>.

12. Постанова Вищого адміністративного суду України від 22.10.2015 р. по справі К/800/23891/15 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/52930918>.